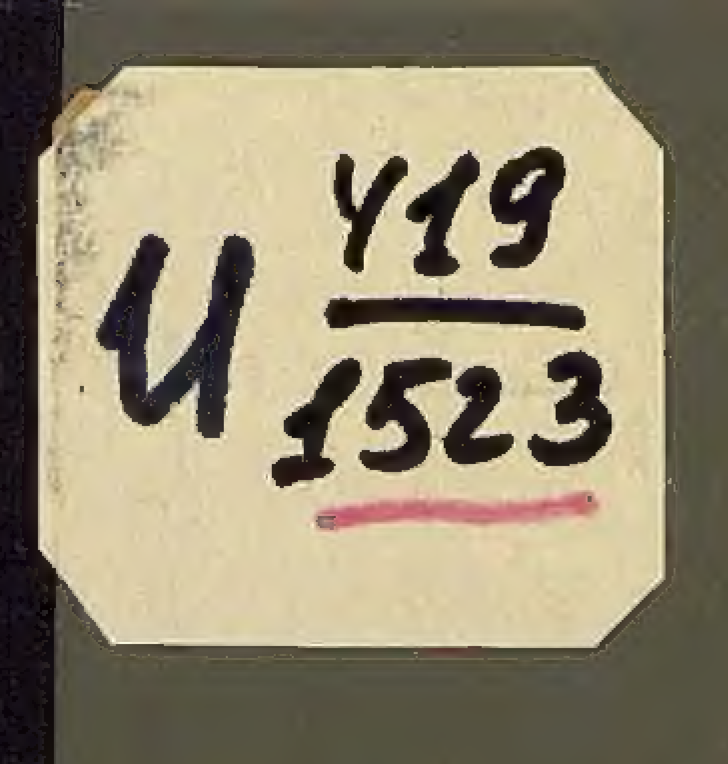

ОПИСАНІЕ

о

убіеніи царевича

ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ПРОИСШЕСТВІЙ

О

УБІЕНІИ ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА.

МОСКВА.

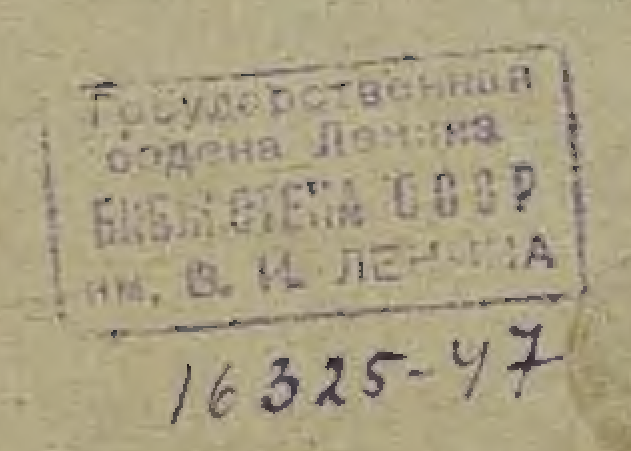
Въ типографіи Н. Смирнова.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатанiи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Декабря 4 дня, 1836 года.

Ценсоръ М. Каченовскiй.

Въ 1533 году Царь Іоаннъ Васильевичь Грозный вступилъ на престолъ Россійскій, Царствованіе сего Государя было славно и могущественно. — Россія была счастлива благословеніемъ Божіимъ и мудростію Царя.— Въ 1584 году, къ общему сожалѣнію всѣхъ Россіянъ скончался Іоаннъ Васильевичь, оставя по себѣ двоихъ сыновей—Θеодора отъ первой супруги Анастасіи Романовны и Димитрія трехъ лѣтняго младенца отъ втораго брака съ Маріею Θеодоровною изъ рода Нагихъ.

Өеодоръ Іоанновичъ, по праву рожденія и по завѣщанію своего родителя, наслѣдовалъ ему и вступилъ на престолъ Россійскій.—Онъ былъ женатъ на сестрѣ Бориса Өеодоровича Годунова (1), Иринѣ Өеодоровнѣ. — По сему родству, а болѣе по любви къ своей супругѣ Өеодоръ Іоанновичъ отличалъ брата ея Бориса отъ всѣхъ своихъ бояръ и оказывалъ ему всѣ возможныя милости, пожаловалъ ему санъ боярина и раздѣлилъ съ нимъ власть правленія.— Съ сего времени демонъ честолюбія поселился въ душѣ Годунова.

Имѣя отъ природы характеръ самолюбивый и коварный, Годуновъ ничего не почиталъ священнымъ и преступнымъ лишь бы это вело его къ предположенной цѣли.—Дерзкая мысль его уже стремилась къ престолу, въ умѣ его скоплялись честолюбивые планы, и святотатственная рука простиралась къ Царскому

вѣнцу. — Жена его, дочь Малюты Скуратова, любимца Іоанна Грознаго, достойная своего ужаснаго отца, развивала замыслы Бориса и старалась вовлечь его въ злодѣянія.

Таковъ былъ ближній родственникъ Царя Ѳеодора Борисъ Годуновъ. — Во исполненіе воли Іоанна Васильевича, Ѳеодоръ принявъ кормило правленія далъ малолѣтному брату своему Димитрію въ удѣлъ городъ Угличъ со всѣми его доходами и назначилъ къ нему дядькою Богдана Яковлевича Бельскаго, оказавшаго многія услуги отечеству. Сему избранію не противился и Годуновъ, потому что Бельскіе приходились ему родными по женѣ — (2).

Мстительный Годуновъ, желая показать власть свою и утолить давнюю злобу на Нагихъ, преклонялъ молодаго Царя

къ гнѣву на весь ихъ родъ. — Главною же причиною этой ненависти было намѣреніе отнять всю опору у вдовствующей Царицы и малолѣтнаго Царевича. Политическій разсчетъ Годунова удался. Многіе изъ Нагихъ, которые были ближайшіе къ покойному Царю, подпали гнѣву и опалѣ Ѳеодора и были разосланы въ разныя мѣста въ ссылку (3).

Этихъ жертвъ мало было для честолюбца. — Онъ рѣшился, хотя порупамъ соотечественниковъ, но достигнуть престола. — Нечаянное обстоятельство положило было преграду его замысламъ. — Многіе Бояре, видя тѣсную дружбу Годунова съ шуриномъ его Бельскимъ и питая вражду къ первому, хотѣли уничтожить власть его; но для сего нужно было сперва погубить Бельскаго. — Народъ Русскій всегда вѣрный законнымъ Государямъ своимъ, никогда не терпѣлъ уси-

ленія вельможъ, почему Бояре возмутили народъ и въ одинъ день предводительствуя чернью явились къ кремлю съ оружіемъ, крича, что Бельскій извелъ Царя Іоанна, хочетъ побить Бояръ и взойти на Престолъ Русскій. — Народъ прибѣжавъ къ кремлю и нашедъ ворота запертыми, схватилъ пушку и обратилъ ее противъ Флоровскихъ воротъ.— Царь Ѳеодоръ, чтобъ прекратить возмущеніе, послалъ Князя Ивана Мстиславскаго и Никиту Юрьева увѣщевать народъ. Посланные именемъ Царскимъ увѣряли народъ, что Царь Іоаннъ никогда не былъ отравленъ Бельскимъ и что никакъ нельзя полагать въ этомъ бояринѣ преступныя мысли противъ Царской особы. При чемъ бояре, чтобъ еще болѣе успокоить народъ, обѣщали, что Царь непремѣнно удалитъ отъ себя Бельскаго. — Умы народные успокоились и во исполненіе Царскаго слова, Богданъ Яковлевичь Бельскій былъ по-

сланъ въ Нижній; но впрочемъ не какъ изгнанникъ, а ему было тамъ поручено начальство надъ войсками. — Лишь только былъ удаленъ Бѣльскій, духъ мщенія вспыхнулъ въ сердцѣ Годунова: разлученіе съ другомъ сильно его огорчило и онъ отплатилъ за это виновникамъ бунта. Въ числѣ ихъ были Ляпуновы и Кикины; Борисъ приказалъ ихъ тайно захватить и разослалъ по темницамъ въ разные города, также поступилъ и со многими другими.

1584 годъ. Когда Царь Ѳеодоръ Іоанновичь совершенно былъ коронованъ, то Годуновъ воспользовался родствомъ своимъ съ его супругою и чрезъ нее вошелъ въ такую милость, что совершенно по своей волѣ управлялъ государствомъ.— Могущество его простиралось во всѣ концы Россіи; но все мысль его была: достигнуть престола,—червь честолюбія гнѣз-

дился въ душѣ его. — Поступки Годунова во все царствованіе Өеодора изобличают корыстолюбіе его (4). — Важнѣйшимъ дѣломъ полагалъ Борисъ Өеодоровичъ приобрѣсти сообщниковъ, которые бы могли поддержать его при случаѣ; почему иныхъ склонялъ онъ къ себѣ ходатайствомъ передъ Царемъ, другихъ ласками и надеждами, иныхъ же просто страхомъ заставлялъ исполнять свою волю.

Царь Өеодоръ не имѣлъ дѣтей и хоть по молодости его лѣтъ еще можно было ожидать отъ него наслѣдника, но все на случай, еслибы Царь скончался бездѣтнымъ, Царевичь Димитрій былъ объявленъ наслѣдникомъ. Годуновъ, видя въ Царевичѣ твердую преграду замысламъ своимъ, сталъ научать Царя, подъ видомъ, что пребываніе юнаго Димитрія, любимаго народомъ, въ Москвѣ, ослабляетъ

собственную его власть, удалить въ данный ему удѣлъ.—Хотя въ Россіи издавна велся обычай давать меньшему брату удѣлъ; но чтобъ малолѣтняго удалить отъ себя, какъ бы въ изгнаніе, это было только примѣрное дѣло, къ которому Борисъ Годуновъ, склонилъ Царя Өеодора Іоанновича. — Не взирая на всѣ происки Бориса, голосъ природы отдавался въ душѣ Царя... Онъ жалѣлъ разстаться съ Царевичемъ; но Годуновъ побѣдилъ, и Царевичь былъ отосланъ; къ нему приставили мамку *Марью Волоховц*, сына ея *Данилц* и Никиту Качалова, людей совершенно развратныхъ и на всякое злодѣяніе готовыхъ. Эти люди были клевреты Бориса, преданные ему, съ ними поѣхала вдовствующая Царица и сынъ ея въ Угличь. Съ удаленіемъ Димитрія возрасло могущество Годунова, но онъ сдѣлался подозрителенъ, каждое слово взвѣшивалъ онъ и совершенно обладая

умомъ Царя трепеталъ, когда кто-нибудь говорилъ съ Ѳеодоромъ. Ему не легко было привлечь бояръ Московскихъ, особливо знатныхъ служившихъ грозному и привыкшихъ къ Царскому лицу и Царской опалѣ, умѣющихъ понимать всѣ придворныя интриги.

Таковъ былъ Князь Иванъ Ѳеодоровичь Мстиславскій, который ко всѣмъ симъ достоинствамъ присоединялъ еще и одобреніе покойнаго Царя, слѣдовательно также имѣлъ большую силу и былъ первымъ членомъ Совѣта. Мстиславскій имѣлъ на своей сторонѣ Шуйскихъ, Воротынскихъ, дворянъ Головиныхъ и Колычевыхъ и многихъ другихъ знатныхъ людей. Всѣ они не любили Бориса, какъ родственника Малюты Скуратова.—Борисъ не оставлялъ желанія привлечь на свою сторону друзей и самовластно управлять слабымъ Царемъ. Онъ внушалъ Ѳео-

дору, что всѣ дворскіе заговоры, составляемые противъ его другими боярами, клонятся единственно къ тому, чтобы и самого Царя взять подъ свою власть. Ѳеодоръ вѣрилъ Годунову и ласкалъ болѣе тѣхъ, которыхъ этотъ называлъ друзьями. Мстиславскій, человѣкъ съ обширнымъ умомъ и благородною душою, часто сопротивлялся неправой волѣ Царя, полагая, что обязанность каждаго вѣрноподданнаго есть открывать глаза Государю. — Борисъ перетолковывалъ это въ другую сторону и многіе, видя привязанность Царя къ Годунову, спѣшили пріобрѣтать благосклонность честолюбца.

По этому Борисъ, кромѣ родственниковъ своихъ преклонилъ еще на свою сторону многихъ важныхъ людей. — И такъ среди мира и тишины подъ державою Государя кроткаго происходила

при Дворѣ междоусобная брань единственно отъ честолюбія Борисова.

Мстиславскій и друзья его ненавидя Годунова столько, сколько были привязаны къ Государю, усмотрѣли, что невозможно сокрушить власти Годунова, ибо Царь душевно будучи привязанъ къ своей супругѣ любилъ всѣмъ сердцемъ и брата ея. — Мстиславскій со многими другими Боярами, пришли къ Митрополиту Діонисію и изъяснили ему, что такъ какъ Царь такъ долго живши съ супругою своею не имѣетъ дѣтей, то сомнительно, чтобы и впредъ они могли быть; а отъ сего, въ случаѣ смерти Θеодора, могутъ произойдти междоусобія въ Россіи, почему просили его, чтобы онъ соединясь съ ними убѣдилъ Царя расторгнуть бракъ свой съ сестрою Годунова и взять другую, отъ коей могъ бы имѣть дѣтей и тѣмъ самымъ обновилъ бы надежду Рос-

сіи и утвердилъ внутреннее ея спокойствіе. Убѣжденный боярами Митрополитъ рѣшился и челобитная была написана. Но отъ Годунова не могли скрыться намѣренія бояръ. Клевреты его, сообщавшіе ему все, увѣдомили и объ этомъ. Такое предпріятіе устранило и раздражило Бориса тѣмъ болѣе, что для сокрушенія его употребляли несчастіе его сестры. Не взирая на то, что Митрополитъ былъ преданъ сторонѣ Мстиславскаго, Годуновъ пошелъ къ нему и въ семъ свиданіи объяснилъ ему ненависть къ себѣ бояръ и далъ понять, что они желаютъ, подъ видомъ усердія, лишить Царя супруги и дать ему, которую они желаютъ. — При чемъ говорилъ, что сестра его не такъ еще стара, чтобъ совершенно потерять надежду имѣть отъ нея дѣтей; а притомъ же и въ такомъ случаѣ есть законный наслѣдникъ Царевичь Димитрій, подающій уже о себѣ великія

надежды. Такіе доводы убѣдили Митрополита и онъ рѣшительно воспротивился разводу Царя. — Такимъ образомъ разрушилось предпріятіе Бояръ; но чувство мщенія возродилось въ сердцѣ Годунова. Онъ вмѣстѣ съ сестрою своею жаловался Царю на гоненія отъ бояръ и успѣлъ такъ настроить его, что онъ, не взирая на свойство съ Мстиславскимъ, послалъ его въ Кириловъ монастырь, гдѣ и приказалъ постричь. Сообщники его Воротынскіе и Головины также были разосланы по темницамъ, только Михайло Головинъ, жившій въ своемъ помѣстьѣ, убѣжалъ въ Польшу..

По сосланіи Мстиславскаго остались главными въ совѣтѣ—Никита Романовичь Юрьевъ и Князь Иванъ Петровичь Шуйскій; на этихъ Годуновъ не смѣлъ распространить свое мщеніе. — Митрополитъ убѣждалъ Бориса примириться съ Шуй-

скимъ, и гордый любимецъ Царскій, хотя въ душѣ не примиримую питалъ ненависть, однако, по внушенію Преосвященнаго, рѣшился оставить вражду свою на Князя.

И такъ, когда сіи бояре заключили между собою миръ въ домѣ Митрополита и шли вмѣстѣ къ Царю, вдругъ Князь Шуйскій увидя собравшійся по обыкновенію на Соборной площади народъ и желая показать Годунову, что онъ имѣетъ много знакомыхъ, сказалъ нѣкоторымъ изъ нихъ о своемъ примиреніи съ Борисомъ — Вдругъ изъ среди народа выступили два купца и громко сказали ему: »Помирились вы нашими головами; тебѣ Князь Иванъ Петровичь пропасть отъ Бориса, да и намъ погибнуть!« Эти слова породили въ умѣ Бориса мысль о погубленіи Князя Шуйскаго. Въ слѣдующую же ночь пропали оба купца.

Между тѣмъ временемъ, какъ старались поддержать миръ Россіи съ сосѣдними народами, внутренность ея, отъ безмѣрнаго честолюбія Годунова, терзалась безпокойствами. Бориса наполняла не любовь къ отечеству, но жажда силы и власти; ибо онъ хотя и помирился съ Шуйскимъ, но опасался непріятностей со стороны народа, слова купцевъ его очень поразили. Онъ помышлялъ о средствахъ истребить Шуйскаго и всѣхъ друзей его.

Кромѣ юнаго Царевича Димитрія, находившагося въ нѣкоторомъ родѣ изгнанія въ своемъ удѣлѣ, тамъ же была внучатая сестра Царю Ѳеодору Іоанновичу Марья Владиміровна, бывшая въ супружествѣ за Магнусомъ Датскимъ, который и самъ былъ признанъ отъ Россіи Лифляндскимъ Королемъ. — Супругъ ея скончался въ 1584 году и она должна бы

спокойно проводить дни свои въ Пилтенѣ. Годуновъ, зная, что въ Россіи не было основательныхъ положеній о наслѣдствѣ Государей и опасаясь чтобъ въ случаѣ кончины Ѳеодора бояре не вручили ей, какъ ближней родственницѣ, правленіе, рѣшился вызвать ее въ Россію и погубить.

Ѳеодоръ добросердечный, но недальновидный и тутъ поступилъ по внушеніямъ Годунова и позволилъ ему вызвать Княгиню. — Борисъ не оставилъ употребить всѣ возможныя ласки, чтобы склонить Марію Владимировну возвратиться въ отечество. — Ожидая въ Россіи спокойствія, Княгиня прибыла въ Москву, и Годуновъ успѣлъ поселить въ Ѳеодорѣ подозрѣніе къ ней. — Ее принудили принять монашество и постригли подъ именемъ Мароы.

Дочь ея Евдокія Мамусовна, то-же казавшаяся преградою замысламъ Годунова была отравлена. Въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ въ Успенской церкви находятся гробницы несчастныхъ—матери и дочери. Они погребены съ титуломъ Королевъ.

Власть Годунова сдѣлалась столь сильною, что всѣ трепетали его ужаснаго могущества. Слабый Царь дѣйствовалъ по его волѣ и дѣлалъ добро и зло.. не самъ собою; но по желанію Годунова, Борисъ губилъ все что мѣшало его предпріятіямъ. — Любовь къ отечеству, заслуги и знатность были уже преступленія передъ Годуновымъ.

Именитѣйшій бояринъ Князь Андрей Петровичь Куракинъ, славный родомъ и заслугами, не хотѣлъ никакъ унизиться передъ кумиромъ воздвигнутымъ Цар-

скою слабостью и вреднымъ для Россіи. Онъ явно оказывалъ сопротивленіе Годунову и симъ породилъ злобу въ душѣ Бориса. — Погубить клеветою сего любимаго народомъ Князя было невозможно, и потому Годуновъ сперва нашелъ случай удалить его подъ видомъ начальства надъ войсками; а потомъ поймавъ его, неизвѣстно что сдѣлалъ съ нимъ. — Всѣхъ опаснѣе для Годунова былъ Князь Шуйскій; этого рѣшился онъ погубить ложнымъ доносомъ. — Подкупленный Борисомъ слуга Шуйскаго Ѳедоръ старый обвинилъ своего Господина въ измѣнѣ и злоумышленіи. — Годуновъ, защищая будто бы безопасность Государя и Государства, велѣлъ взять подъ стражу всѣхъ на кого былъ доносъ, именно Князей Ивана Петровича и Андрея Ивановича Шуйскихъ, Татева, Крюка и другихъ.

Бояре были избавлены отъ пытки, но

людей ихъ и Московскаго гостя Θедора Нагая пытали ужаснымъ образомъ и невинность вельможъ была совершенно видна изъ того, что при жесточайшихъ мученiяхъ вѣрные слуги ихъ не подтвердили ни однимъ словомъ безбожный доносъ. Годуновъ, искавшiй гибели Шуйскихъ, осудилъ Бояръ къ ссылкѣ въ разныя страны Россiи въ заточенiе. Слабый Царь на все согласился—и Князь Иванъ Петровичь сосланъ былъ въ помѣстье его село Лопатничи; а оттуда былъ отвезенъ на бѣлое озеро, гдѣ и удавленъ.

Князь Андрей Ивановичь Шуйскiй тоже сперва отправленъ былъ въ село его Воскресенское; оттуда въ Каргополь, гдѣ по повѣленiю Годунова удавленъ.— Другiе были разосланы по разнымъ городамъ, только нѣкоторые не изъ благородныхъ, въ томъ числѣ и гость Θедоръ Нагай были казнены въ Москвѣ, какъ

измѣнники. Неможно полагать, чтобъ кроткій и добродушный Θеодоръ Іоанновичь охотно позволилъ такія казни; а должно думать, что Годуновъ совершенно управлявшій Царемъ, успѣлъ внушить ему, что таковой примѣръ необходимъ.— Но что касается до насильственной смерти Шуйскихъ, то конечно они умерщвлены совершенно безъ Царскаго соизволенія и Годуновъ доложилъ Царю о смерти ихъ въ другомъ видѣ.— Поступая такъ самовластно, Борисъ не страшился, чтобы кто нибудь открылъ глаза Царю; ибо Θеодоръ Іоанновичь столько былъ привязанъ къ своему любимцу, что не принималъ никакихъ противъ его обвиненій.— Θеодоръ самъ страшился Бориса и забывалъ, что надъ волею помазанника Божія нѣтъ воли кромѣ Господней. Царь былъ набоженъ и слишкомъ много уважалъ санъ духовный. Бывшій тогда Митрополитъ Діонисій, видя такія вну-

тренніе безпорядки и жестокости соединясь съ добродѣтельнымъ Архіепископомъ Крутицкимъ, рѣшились обличить Годунова и силою священныхъ доводовъ убѣдить Царя спасти отечество отъ внутренняго врага. — Добродушный Θеодоръ съ огорченіемъ выслушалъ рѣшительно Сановниковъ Россійской церкви и о всѐмъ сказанномъ ему сообщилъ Годунову. Коварный Борисъ, давно злобившійся на Митрополита за дружбу его съ Шуйскими и за бывшее его намѣреніе развести Царя съ его сестрою, употребилъ этотъ случай на гибель Первосвятителей.

Безъ суда лишили ихъ Святаго Сана и послали въ заточеніе въ Новъгородъ — Діонисія въ Хутынскій монастырь, а Крутицкаго въ Антоніевъ.

Безъ церковнаго суда остался празденъ Престолъ Московской Митрополіи; по Го-

2

дуновъ имѣя нужду въ преданныхъ людяхъ и желая оковать Царя кромѣ своей еще церковною властію, при избраніи новаго Митрополита, Борисъ смотрѣлъ болѣе на свои виды нежели на правленіе церкви Божіей.— Іовъ былъ избранъ Митрополитомъ.— Самое пріятіе сего сана при живомъ и неосужденномъ Митрополитѣ уже не доказываетъ ничего хорошаго въ Іовѣ.

Въ 1583 году слабость Өеодора до того умножилась, что онъ имѣлъ только званіе Царя; а вся власть была въ рукахъ Годунова.— Чтобъ еще болѣе придать себѣ важности, Борисъ вытребовалъ себѣ позволеніе имѣть переписку съ Иноземными Государями и получать ихъ отвѣты. Имѣвшіе въ Россіи нужду Государи смѣшивали Годунова съ Царемъ Өеодоромъ Іоанновичемъ и въ грамотахъ своихъ

давали ему титулъ кровнаго. — Его полагали Сопрестольникомъ Царя и даже думали, что по родству его съ супругою Царской онъ будетъ наслѣдовать Θеодору. Но при всей своей власти и пышности Годуновъ находилъ еще себѣ преграду въ честолюбіи и соединеніи бояръ, которые будучи побуждаемы любовію къ отечеству, а при томъ и недоброжелательствомъ къ Годунову, еще многіе перевѣшивали его власть. Объяснено уже, что по смерти Іоанна Васильевича опредѣлены были въ главные совѣтники Князья Иванъ Шуйскій и Мстиславскій и Никита Романовичь Юрьевъ, и такъ какъ совѣтъ былъ не многочисленъ, то члены онаго были очень согласны между собою. Извѣстно также, какъ Годуновъ поступилъ съ означенными сановниками и имѣя цѣлію насажать друзей своихъ въ совѣтъ Царскій, умножилъ оный до 26 особъ. — Хотя такое

учрежденіе казалося преградою честолюбію Годунова, но напротивъ оно увеличивало его могущество.

Годуновъ имѣя большое богатство и непомѣрные доходы, все находилъ его недостаточнымъ для себя; ему хотѣлось имѣть въ своихъ рукахъ Государственную казну, какъ главнѣйшую силу царства. Управляя совершенно Государемъ Борисъ и въ этомъ случаѣ умѣлъ поставить на своемъ и бывшему тогда правительству большей казны предписано было повиноваться распоряженіямъ Годунова.—Годуновъ, какъ ближайшій Бояринъ, дворовый воевода, конюшій и Намѣстникъ Казанскій и Астраханскій начальствовалъ надъ пограничными войсками находившимися для часто бываемыхъ бунтовъ отъ вновь покоренныхъ народовъ. — Честолюбецъ встрѣчая еще сопротивленіе отъ дворянъ старыхъ родовъ рѣшился обратиться къ

духовному чину. Зная недостатки и утѣсненія Греческимъ Патріархамъ въ Турціи и по случаю прибытія Константинопольскаго Патріарха Іереміи въ Россію, Годуновъ возымѣлъ мысль ввести въ Россіи новое достоинство подъ видомъ избавленія Россіи отъ повиновенія иностраннымъ Патріархамъ. Онъ преклонилъ Царя Ѳеодора просить Патріарха Іеремію, который согласясь и поставилъ упомянутаго Іова въ Московскаго и всея Россіи Патріарха. Годуновъ достигши до такой силы и могущества, что хотя и не носилъ Царскаго сана, но въ самомъ дѣлѣ былъ первымъ лицемъ въ Россіи, оставляя сыну Іоаннову только имя потомка Рурика и Владиміра и названіе Царя.—Ѳеодоръ былъ тѣнь Царя, Годуновъ былъ Царь могущественный, грозный, страшный подданнымъ своими жестокими поступками.—

Димитрія Царевича, какъ законнаго наслѣдника Русскаго престола и слѣд-

ственно единую преграду надеждъ своихъ ненавидѣлъ Годуновъ болѣе всѣхъ.— Онъ дѣлалъ всякія огорченія родственникамъ Димитрія и весьма скудное давалъ содержаніе вдовствующей Царицѣ. Жалобы ея трогали чувствительную душу Димитрія, и Годуновъ предвидѣлъ, что все возвышеніе его было не иное что, какъ степени ведущія къ жесточайшему паденію.— Злодѣй не видѣлъ себѣ средины между погибелью и трономъ, и забывъ службу предковъ своихъ потомству Рурика и милости къ себѣ Іоанна Васильевича рѣшился истребленіемъ Царскаго рода проложить себѣ путь къ престолу.—Для достиженія этого положилъ онъ: 1-е отвратить сердца народныя отъ Димитрія, 2-е вмѣшать законъ, чтобы его незаконнорожденнымъ учинить, и 3-е унизить и другихъ преданныхъ Царскому дому.—

Борисъ распустилъ слухъ, что Димитрій характеромъ совершенно подобенъ

родителю своему и оказываетъ уже жестокость свою, видя съ удовольствіемъ какъ бьютъ барановъ и другихъ животныхъ и будто бы онъ, приказавъ надѣлать чучелъ подобныхъ людямъ, срубалъ съ нихъ головы, называя каждую именемъ какого нибудь бояр̃ина.

Строгости Царя Іоанна Васильевича у всѣхъ еще были въ свѣжей памяти и потому любовь и довѣренность къ юному Князю начала ослабѣвать и всякой страшася для себя не столь уже ненавидѣлъ Годунова. — Борисъ представилъ Царю, что братъ его бывъ рожденъ отъ седьмаго брака, противнаго правиламъ церковнымъ не можетъ почитаться законорожденнымъ.—Царь Өеодоръ Іоанновичь, во всемъ повинующійся Годунову, приказалъ брата своего изъ эктеніи выключить и самъ объявилъ его неудобнымъ къ наслѣдію престола.—

Не столько должно удивляться поступкамъ Өеодора, котораго вся жизнь была сплетеніе слабостей, сколько поступку бояръ, позволившихъ Борису столь важный шагъ; ибо они могли предвидѣть, что Государство останется безъ наслѣдника и что Годуновъ себѣ очищаетъ дорогу къ Престолу. — Они могли-бы представить Царю, что хотя седьмой бракъ по церковнымъ правиламъ и препятствовалъ правамъ Димитрія на Царство, но въ семъ случаѣ должно было смотрѣть на обстоятельства Государства и какъ не было другаго законнаго наслѣдника, то должно уважить кровь Царскую, кажется самое благоразуміе требовало бы отъ Бояръ такого поступка; но этого не было сдѣлано.

Зрѣніе бездѣтнаго Государя, страхъ слыша о суровомъ характерѣ Димитрія. поражалъ сердца бояръ; возвышеніе Го-

дунова огорчало ихъ, но они не могли представить, чтобы онъ, бывъ только по сестрѣ своей родственникомъ настоящему Царю, могъ когда нибудь мимо столькихъ Князей, ведущихъ родъ свой отъ одного начала съ Іоанномъ Васильевичемъ шагнуть дерзновенно къ Царскому Престолу и смѣлою рукою возложить на себя вѣнецъ Мономаховъ.—

Романовы,— а особливо Өеодоръ Никитичь, бывъ также родственникомъ Царскаго дома, любимый и обожаемый народомъ, никакъ не думалъ, чтобы ненавидимый всѣми Годуновъ обошелъ ихъ и всегда надѣялся, что правами своими можетъ его низвергнуть. — Для привлеченія къ себѣ народа, Годуновъ употребилъ все лицѣмеріе, онъ раздавалъ милости и деньги, оказывалъ многія благодѣянія, возвышалъ изъ нижнихъ степеней въ высшія.... Словомъ, употребилъ все, чтобы привлечь къ себѣ

народъ, зная что онъ при всемъ своемъ усердіи къ Царю и Престолу скорѣе можетъ поколебаться, нежели знатные люди.

Въ 1590 году, Годуновъ еще сдѣлалъ важный шагъ къ возвышенію. — Онъ ввелъ съ позволенія Царскаго въ обыкновеніе во всѣхъ чужестранныхъ переписках писать самому къ Государямъ и получать отъ нихъ грамоты и пословъ повелѣвать представлять къ себѣ, также въ Царскихъ грамотахъ повсюду писать, что »по просьбѣ его боярина и Конюшаго Государемъ учинено« во всѣхъ переговорахъ посламъ отвѣтствовано было: »что доложатъ о семъ бояриншу и Конюшему Борису Ѳедоровичу Годунову для донесенія о семъ Государю. — Удивительно впрочемъ, что подданный могъ приобрѣсти такую явную силу.

Годуновъ не старался приобрѣсти могущество для пользы, славы и счастія

своего отечества, нѣтъ, онъ только питалъ свое честолюбіе, и думалъ о своихъ пользахъ. — Царевичь Димитрій все еще казался препоною честолюбцу и потому Годуновъ, не смѣя рѣшиться на явное убійство задумалъ отравить Царевича. — Принявъ такое намѣреніе онъ послалъ въ Угличь къ мамкѣ Волоховой, находившейся при Царевичѣ, и сыну ея Даниле многіе дары, повелѣвая ей исполнить злое свое намѣреніе и обѣщалъ за это великія награды. Мамка рѣшилась исполнить волю злодѣя и подавала невинному отроку смертное зеліе въ пищѣ и питьѣ; но рука Всемогущаго, чудесно хранила младенца: ядъ не имѣлъ на него никакого дѣйствія * Между тѣмъ Годуновъ старался и самого Государя отдалить отъ Москвы.

Случай къ тому представился. — Пере-

* Четь-Минея, Іюня мѣсяца, листъ 92.

миріе заключенное со Шведами кончилось лось, и какъ Швеція не хотѣла согласиться на предложенія Россійскаго Двора; то Годуновъ предложилъ Царю Ѳеодору идти самому на Шведовъ, говоря, что опасно довѣрить войско вельможамъ безъ своего присутствія.

Царь Ѳеодоръ, Декабря 14-го числа выступилъ изъ Москвы съ войсками, имѣя при себѣ свою супругу и завоевавъ два города возвратился. Годуновъ между тѣмъ извѣстясь, что никакая отрава не дѣйствуетъ на Димитрія, рѣшился на явное убійство и Богъ попустилъ ему, дабы обнаружить передъ всѣмъ свѣтомъ ужасное злодѣйство.—Годуновъ открылъ свои планы родственнику своему Григорію Годунову бывшему въ совѣтѣ, и думая найти его способнымъ къ содѣйствію своимъ замысламъ.— Почтенный мужъ со слезами увѣщевалъ Бориса отложить пагубное свое намѣреніе.—Страхъ по-

разилъ Бориса, когда онъ встрѣтилъ въ родственникѣ своемъ противника.—Боясь, чтобы не открылось страшное намѣреніе, Борисъ отравилъ ядомъ Григорія Годунова.

Не оставляя умысла своего на Царевича Димитрія, Годуновъ совѣтовался съ клевретомъ своимъ Клешнинымъ: этотъ человѣкъ бездушный, чуждый благородства и чести, услыша о намѣреніи Годунова долженствующемъ каждаго имѣющаго человѣческое чувство привести въ содроганіе, съ охотою на все согласился и обѣщалъ найти людей способныхъ исполнить ужасное дѣло.

Въ Москвѣ было двое изъ дворянъ—Загрязскій и Чепчуговъ.—Надобно думать, что эти люди были, пользующіеся покровительствомъ Клешнина. — Призвавъ ихъ, Годуновъ обѣщалъ имъ дать начальство въ городѣ Угличѣ, если они согласятся убить Царевича. Благородные мужи, го-

товые служить Годунову во всемъ кромѣ преступленій, отвергли ужасное предложеніе, и Годуновъ заточилъ ихъ неизвѣстно куда; — убійца нашелся. Это былъ дьякъ Михайло Битяговскій, онъ пришелъ къ Годунову и предложилъ свои услуги, обѣщая исполнить въ точности злодѣяніе.

Годуновъ одарилъ Битяговскаго и отправилъ въ Угличь. Тамъ пристали къ злодѣю еще двое—Никита Качаловъ и Данило Волоховъ. — Изверги готовились на убійство невиннаго юноши; но нелегко имъ было исполнить свое предпріятіе; ибо вдовствующая Царица Марія Ѳеодоровна имѣла уже подозрѣніе на Годунова и никуда не отпускала отъ себя Царевича. Многіе родственники были при немъ безотлучно, а потому злодѣи не находили удобнаго для себя времени. — Они старались посредствомъ мамки его Волоховой извлечь куда нибудь Царевича и убить. Без-

законная Волохова, воспитывавшая младенца, не была тронута ни молодостію его лѣтъ, ни самымъ страхомъ гнѣва Божія — предала его злодѣямъ. Она пришедъ къ Царицѣ изъявляла свое сожалѣніе о его всегдашнемъ заключеніи и просила позволить ему выдти на дворъ позабавиться. Царица согласилась, и безвинная жертва пошла на смерть. Лишь только дошелъ Царевичь съ мамкою до нижняго крыльца, какъ явился Данило Волоховъ и взявъ его за руку прошелъ нѣсколько шаговъ. — Тогда было обыкновеніе въ Царскомъ родѣ носить на шеѣ ожерелья. Данило, какъ бы изъ любопытства спросилъ Царевича: сіе, Государь, у тебя новое ожерельице? — Димитрій отвѣчалъ, что старое и приподнялъ голову; въ самое это время Волоховъ ударилъ его ножемъ, но не прорѣзалъ горла, и кормилица, любившая Царевича, не могши сама его защитить, упала на его тѣло: тутъ явились Битяговскій и

Качаловъ и, стащивъ ее, многими ударами поразили Царевича.—Чрезъ вопль кормилицы Царица узнавъ о своемъ несчастіи, прибѣжала къ убитому сыну и бросилась на его окровавленное тѣло. Хотя старались сдѣлать это преступленіе такъ, чтобы никто невидалъ, но конечно былъ свидѣтель; ибо вскорѣ у городскихъ воротъ слышны были голоса: »что̀ сидите—Царя у васъ нѣтъ!« и пономарь соборной церкви бросился на колокольню, заперся тамъ и сталъ бить въ набатъ. Весь городъ взволновался, убійца Битяговскій былъ пойманъ и со всѣмъ своимъ семействомъ побитъ каменьями, прочіе злодѣи успѣли скрыться отъ грознаго суда; но страшный судъ Божій гремѣлъ въ ихъ совѣсти. Они бѣжали-было; но разсудили возвратиться въ городъ и скрываться въ своихъ домахъ; здѣсь ихъ постигло праведное наказаніе, ихъ увидѣли—и месть народная разразилась надъ ними: всѣ одиннадцать чело-

вѣкъ были побиты каменьями.— Умирая они называли Бориса убійцею Димитрія.—

Такъ скончалъ жизнь свою юный Царевичь на десятомъ году своего возраста, и со смертію его осталась только послѣдняя отрасль родословнаго дерева Великихъ Государей — Царь Ѳеодоръ.— Важное произшествіе это требовало, чтобы немедленно извѣстить о немъ Царя. Нарочный гонецъ былъ посланъ къ Ѳеодору. Годуновъ предвидя, что отъ убіенія Царевича должны послѣдовать возмущенія, принялъ свои мѣры. — Пришли въ Москву печальныя грамоты и гонецъ былъ представленъ предъ Годунова. Онъ взялъ грамоты, велѣлъ ихъ переписать, изъясняя, что Царевичь, бывъ одержимъ недугомъ, въ одинъ день въ изступленіи себя зарѣзалъ.—Въ такомъ коварномъ вымыслѣ Годуновъ имѣлъ два вида: скрыть настоящую смерть Царевича и объявя его боль-

нымъ такою болѣзнію, уменьшить сожалѣніе о немъ. Впрочемъ, Борисъ самъ не подалъ эти отписки Царю, но приказалъ подать другому. Царь Θеодоръ очень опечалился, получа такія извѣстія и самъ хотѣлъ ѣхать въ Угличь видѣть братнее тѣло; но Годуновъ страшась, чтобъ не открылось его злодѣяніе, отклонялъ Царя отъ этой поѣздки.—

Тогда приближалась недѣля Сошествія Святаго Духа и былъ въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ настоящій праздникъ, куда Царь Θеодоръ прибывъ, прожилъ по совѣту Годунова въ Лаврѣ всѣ праздничные дни. Въ это время Борисъ тайно, чрезъ приверженныхъ къ нему людей, повелѣлъ зажигать многіе дворы по всѣмъ улицамъ, отъ чего и сдѣлался великій пожаръ. Это было сдѣлано съ той мыслью, чтобъ отвратить Царя отъ поѣздки въ Угличь.— Царь услышавъ, что многіе прекрасные

домы и церкви въ Москвѣ погорѣли, не зналъ что дѣлать, ѣхать-ли въ Москву или отправиться въ Угличь. Годуновъ видя нерѣшимость Царя сталъ лукаво совѣтовать ему возвратиться въ Москву говоря, что брата своего онъ не воскреситъ; а въ Москвѣ безъ него можетъ погорѣть много.—По послику, говорилъ Годуновъ, Царская смерть произошла отъ нерадѣнія нагихъ, нарочно приставленныхъ для охраненія его здоровья, то такое дѣло недолжно остаться безъ изслѣдованія; а потому и совѣтовалъ онъ нарядить о семъ слѣдствіе.—Царь согласился и по совѣту Годунова отправлены въ Угличь слѣдовать дѣло— Князь Василій Іоанновичь Шуйскій, мужъ хитрый, и Андрей Клешнинъ, знавшій тайну Годунова.—

Слѣдователи, осмотря тѣло Царевича, предали его погребенію въ Церкви Преображенія Господня.—

Клешнинъ вспомоществовавшій Годунову, зря мертваго Царевича, постигъ всю мерзость своего поступка и пролитіемъ горкихъ слезъ и вздохами изъявилъ свое огорченіе, которое было впрочемъ не иное что, какъ мгновенное раскаяніе. — Шуйскій приступилъ къ слѣдствію и спросилъ: какъ въ тяжкомъ недугѣ Царевичь по небреженію Нагихъ самъ себя умертвилъ?—Тогда всѣ граждане Углицкіе единогласно показали, что Царевичь умерщвленъ руками убійцъ, по повелѣнію Бориса Годунова.— Это служитъ доказательствомъ, что злодѣи передъ смертію покаялись и обвинили Бориса. Свидѣтельство народа и не одна наложенная на тѣло Царевича рана ясно доказывали истину; но Князь Шуйскій предпочитая свое благополучіе самой истинѣ, за лучшее почелъ угодить Годунову, и написалъ донесеніе, что Царевичь самъ себя зарѣзалъ а Нагихъ бывшихъ при немъ, взявъ подъ

стражу, привезъ въ Москву. Въ Москвѣ Нагіе были строго допрашиваны; но они единогласно же отвѣчали, что у него недуга не было, самъ себя онъ не умерщвлялъ, а зарѣзанъ злодѣями Битяговскимъ, Волоховымъ и другими.

Твердые сіи отвѣты, низпровергавшіе все устроенное Годуновымъ, привели его въ озлобленіе и онъ самъ явилъ ужасный примѣръ безчеловѣчія, пошедши пытать невинныхъ.—

Но что всего ужаснѣе — то было, что Царица Марія Θеодоровна, мать убіеннаго Царевича, пораженная уже горестью о смерти сына, по увѣщанію Годунова, была пострижена и сослана въ монастырь на Бѣлое озеро. — И все свершилось.—Царевичь погибъ—Годуновъ торжествовалъ; но еще не кончилась злоба Бориса.—Ему нужно было еще ужасное преступленіе

для утаенія сдѣланнаго имъ и для отмщенія за смерть своихъ сообщниковъ. Онъ предложилъ Государю, наказать нѣкоторыхъ изъ жителей Углича за возмущеніе, въ которомъ побиты вѣрные служители. Царь согласился—и Годуновъ послалъ въ Угличь; многихъ велѣлъ казнить, инымъ урѣзать языки, иныхъ послать въ заточеніе.—Тѣла же убійцъ приказалъ съ честію погребсти.—

Такимъ образомъ, казалось бы, злоба Бориса должна удовольствоваться; но нѣтъ!—Злобная душа его не могла быть спокойна безъ преступленій; остановясь впрочемъ на нѣсколько лѣтъ пока затихнетъ слухъ, что Царевичь Димитрій погибъ отъ него · и между тѣмъ стараясь истреблять понемногу своихъ противниковъ, Годуновъ уже простиралъ злодѣйскія мысли на священное здравіе Государя Ѳеодора Іоанновича.—Обративъ къ себѣ

любовь народа милостями и благодѣяніями, Борисъ приготовилъ страшный ядъ и нашелъ случай подать его Государю въ питьѣ.— Ѳеодоръ выпивъ, вскорѣ почувствовалъ боль въ желудкѣ и день отъ дня изнемогая, наконецъ преставился убійственною рукою своего боярина, лжепріятеля и шурина Бориса Годунова, въ лѣто 1508, Января въ 6-й день, то есть ровно черезъ семь лѣтъ по убіеніи Царевича.

Такимъ образомъ скончался благовѣрный Царь Ѳеодоръ Іоанновичь, не оставя по себѣ наслѣдника на Престолѣ Россійскомъ.— Онъ завѣщалъ впрочемъ Царство брату своему, по матери его Царицѣ Анастасіи, Ѳеодору Никитичу Романову; но Борисъ Годуновъ разослалъ по улицамъ приверженныхъ себѣ людей, и всѣ просили на Царство только одного его Бориса Годунова , страшась его мщенія.—

Вельможи, устрашенные желанiемъ народа противорѣчили ему; но наконецъ уступили и предложили Борису шапку Мономаха.

Хитрый честолюбецъ, притворно показывая себя не желающимъ такого сана, и предоставляя то ближайшимъ къ родству Царя, уѣхалъ въ Дѣвичiй монастырь Смоленской Божiей Матери, гдѣ тогда пребывала вдовствующая Царица сестра его.— Толпы народа и туда приходили, упрашивая его принять Царство, и видя что именитые мужи Государственные не воспрещаютъ сему; пришли къ самой келiи сестры его Инокини Александры, и неотступно просили ее уговорить Брата своего быть Царемъ. — Иные притворно плакали передъ нею и съ воплемъ умоляли ее склониться на просьбы народа. Царица, видя такiе знаки чистосердечнаго желанiя, была обманута и, тронувшись, ска-

зала, что если народъ столь сильно желаетъ имѣть Царемъ брата ея, то она готова просить его склониться на общій голосъ.—

Сама она пошла къ Годунову и объявивъ ему неотступныя просьбы, просила его принять вѣнецъ; но лицемѣръ и тутъ отрекался, имѣя цѣлію болѣе явно взойти на престолъ, чтобы тѣмъ сильнѣе на немъ утвердиться и болѣе привлечь къ себѣ народъ своимъ отказомъ.

Народъ и вельможи, видя такую непреклонность Годунова, разсудили сдѣлать послѣдній шагъ и приступили съ просьбою къ самому Святѣйшему Патріарху Іову. Этотъ, видя усердіе ихъ и отъ другихъ именитыхъ сановниковъ не замѣчая сопротивленія, взялъ святыя иконы и пошелъ со всѣмъ соборомъ умолять Годунова.— Этого только и ждалъ честолю-

бецъ, видя принесеніе къ нему Святыхъ иконъ и будто бы не могши уже устоять предъ оными, согласился принять Россійскій Престолъ.—

И все свершилось. Планы Годунова исполнены.—Но утвердясь на Престолѣ, Годуновъ началъ опасаться, чтобы оный не могъ когда-либо поколебаться отъ Θеодора Никитича Романова, какъ слѣдующій ему по завѣщанію Царя, и потому повелѣлъ тогда-жъ истребить всѣхъ Романовыхъ.— Александра, Василія, Льва и Михаила Романовыхъ разослалъ по разнымъ заточеніямъ; а самого Θеодора Никитича съ сыномъ его Михаиломъ Θеодоровичемъ отослалъ въ дальній монастырь Антонія Сійскаго, гдѣ при постриженіи и дано ему имя—Филаретъ. Когда же во время Царствованія Бориса Годунова начали въ Угличѣ отъ гроба Святаго Царевича Димитрія происходить великія чу-

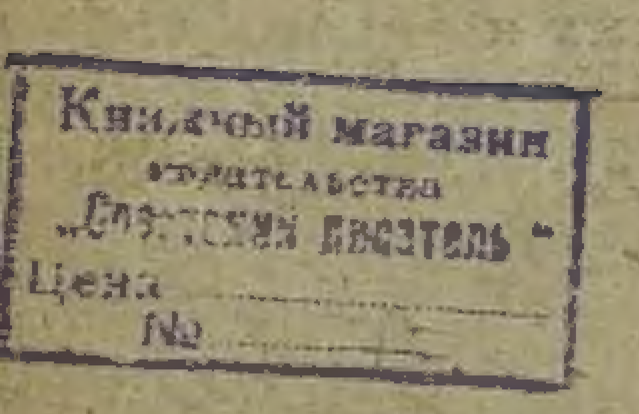
деса, какъ-то: изцѣленіе больныхъ, прозрѣніе слѣпыхъ и другіе знаки силы и славы Божіей, тогда Царь Борисъ, услышавъ о семъ, наистрожайше запретилъ возвѣщающимъ, чтобъ этого явно въ людяхъ не разглашали и старался сей свѣтильникъ сокрыть подъ спудомъ; но могъ ли удержать волю Господню? — Святый Димитрій, прославленный Богомъ, Мученикъ безвинно убіенный, явился въ сонномъ видѣніи монаху Углицкаго монастыря Тихону, мужу добродѣтельному и произнесъ, такой глаголъ: (*) »нѣкто у васъ назовется моимъ именемъ и прослыветъ быти Царевичемъ Димитріемъ, сыномъ отца моего Іоанна Висильевича и погубитъ губителя моего Бориса Годунова и истребитъ родъ его и самъ сядетъ на престолѣ Русскаго Царства; но недолго поцарствовавъ погибнетъ; явятся же по немъ и

(*) Четьи-Минеи Іюня Мѣсяца листъ 36.

нія подобные ему, но и тіи абіе изчезнутъ.«

Святыя слова сбылись скоро.—Провидѣніе Божіе, отмщая Борису за неповинную кровь, попустило на Русь плоды гнѣва своего. Сначала былъ голодъ, потомъ ужасный Самозванецъ огнемъ и мечемъ прошедъ Русь дошелъ до Бориса—и судъ Божій постигъ убійцу Димитрія Царевича.

КОНЕЦЪ.

2007050312